

Профессор А.Н. Сисакян:

Ориентиры остаются прежними:
фундаментальная наука, образова-
ние, инновационная деятельность

Расположенная на северо-западе области Дубна – молодой город, окруженный реками Сестра, Дубна, Волга и каналом имени Москвы, занимает особое место в истории подмосковной науки. Ее нередко называют «островом стабильности». Полисемия такого названия связана и с географическим положением города, и с физикой трансураниевых элементов, открытых здесь в Объединенном институте ядерных исследований, и с тем, что в последние годы, непростые для отечественной науки, институт не просто выжил, но во многом упрочил свое положение как международный научный центр, в котором работают ученые 18 стран.

Город стоит на моренных грядах ледникового периода среди вековых болот, рек и речушек. Попав стажером в Дубну, выпускник физфака МГУ Алексей Сисакян полагал, что года за два приобретет квалификацию, а потом вернется в Москву. Но работа увлекла, и он остался. С тех пор прошло 40 лет.

С 1 января 2006 года иностранный член Академии наук Армении, член Российской академии естественных наук профессор Алексей Норайрович Сисакян вступил в должность директора Объединенного института ядерных исследований.

Специально для «Подмосковного летописца» А.Н. Сисакян рассказал о сегодняшнем дне и планах развития Института (ОИЯИ).

Этот год и для Института, и для города будет особым. Мы вступаем в наше второе пятидесятилетие. Это хороший повод подвести итоги, заглянуть в будущее... Наша опора – это те традиции, которые были заложены нашими основателями и в первую очередь первыми директорами Института Д.И. Блохинцевым и Н.Н. Боголюбовым. Они, безусловно, будут в Институте сохраняться, как они сохранялись и в предыдущие годы. Как вы знаете, последнее десятилетие было непростым и для Института, и для города, для всей страны. В связи с этим я бы хотел подчеркнуть большую роль, которую сыграл Владимир Георгиевич Кадышевский, возглавлявший Институт в течение последних 13 лет. Вся его команда очень активно работала в эти годы. В результате Институт не только выжил, но и развивался по модели международного научного центра. Пресметленность будет соблюдена. Но, с другой стороны, нынешнее время характерно несколько большей экономической стабильностью в странах-участни-

цах, а тем самым и в самом Институте. Уже второй год наполнение бюджета Института приближается к ста процентам. В 2005 году мы уже жили по бюджету.

Теперь мы можем сделать следующие шаги в реформировании Института. В обстановке относительной стабильности можно уже стремиться к тому, чтобы все наши ресурсы сконцентрировать на самых важных направлениях. Избавиться от мелкотемья, от тех задач, которые решаются уже десятилетиями и сами себя исчерпали. Пора с учетом нынешних реалий по-настоящему интегрировать фундаментальные исследования с образовательными и инновационными программами. Вот эта триада будет определять развитие нашего Института.

Целый ряд шагов предусмотрен на ближайшее время. С одной стороны, мы хотим сохранить лаборатории как основные структурные ячейки нашего Института. Но с другой стороны, целый ряд служб, которые представляют инженерную, хозяйственную инфраструктуру, можно преобразовать в централизованные подразделения. Это, во-первых, позволит сэкономить определенные средства, а во-вторых, поможет Институту развиваться по модели единого научного центра. Мы должны сделать все, чтобы Институт работал как единый механизм в тех направлениях, которые выбраны в интересах развития науки, техники, образования в наших странах-участницах. Поскольку ОИЯИ расположен на территории России, то очень тесно связан с научными программами Российской академии наук, Московского уни-

Административное здание Института

На стр. 30

Вверху:
У-400М с установкой DRIBS
– ускорительный комплекс
радиоактивных пучков

Внизу:
Установка MASHA – магнитный
анализатор сверхтяжелых ионов

верситета, «Курчатовского института» и других, и мы все это будем не только бережно хранить, но и развивать.

Давайте вспомним, какие замечательные научные результаты были получены даже в самое трудное для нас время. Институт всегда оставался на высоте в исследованиях в области синтеза и изучения новых сверхтяжелых элементов. В это же время полным ходом пошла программа научных исследований на нуклотроне. Большое внимание в научном мире привлекали направления, связанные с физикой конденсированного состояния вещества. И недаром реактор ИБР-2 с учетом его своевременной модернизации остается в числе ведущих машин в европейской программе на последующие двадцать лет. Я уже не говорю о том, что у нас были получены замечательные результаты совместно с ЦЕРН, с рядом других международных и национальных научных центров как в области теоретической, так и экспериментальной физики. Только что мы отметили запуск сверхскоростного канала на 2,5 Гигабит, это очень хороший прорыв в области информационных технологий.

Если говорить о международной модели Института, то к важнейшим результатам можно отнести подписание Соглашения между правительством Российской Федерации и Объединенным институтом, вышедшее в начале 2000 года в виде закона за подписью Президента России. Это создало легитимную основу существования и развития ОИЯИ, решило земельные, имущественные вопросы, укрепило международный правовой статус Института. Мы сформировали международный Ученый совет – эксперты, входящие в состав этого научного органа, представляют мировые центры. Таким образом проиходит апробация нашей научной программы на самом высоком уровне.

И, наконец, статус Особой экономической зоны, которую получила Дубна, – тоже очень важное достижение. На получение этого статуса в значительной мере оказало влияние и то обстоятельство, что Дубна

На стр. 31

Вверху:

Реактор ИБР-2 – импульсный реактор с потоком нейтронов 10^{16} см⁻²·с⁻¹

Внизу:

Синхроциклотрон – ускоритель протонов на энергию 680 МэВ

– это город, где действует международный научный центр. И недаром наряду с информационными технологиями в профиль этой Особой экономической зоны закладываются ядерно-физические технологии. Это означает, что мы в дальнейшем должны очень много сил приложить для того, чтобы развить инновационный пояс вокруг ОИЯИ.

Определенный инновационный пояс есть вокруг Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН) близ Женевы. Есть технопарки и во Франции, и в Швейцарии, которые часто работают на ценовых инновационных идеях. Мы же до какого-то периода будем вынуждены вынашивать эти инновационные идеи в недрах нашего Института. Хотя в западных институтах фундаментального профиля это не принято. Если появилась инновационная идея – ее подхватывают относительно небольшие гибкие внедренческие фирмы. Мы говорим о частно-государственном партнерстве. В рыночной экономике оно должно быть. Но частный предприниматель сразу вложить деньги в научную идею не захочет. Он сделает это только тогда, когда есть опытный образец, который может быть реализован в виде массовой продукции, готовой к выходу на рынок. И мы как раз и должны заполнить этот путь от идеи до опытного образца. Частично в Институте, а частично в инновационном поясе вокруг Института. И дай бог, чтобы в этом поясе принял участие частный капитал.

Эта-то задача меня и волнует и интересует, потому что фактически отсутствует этот сектор, призванный занять свою нишу между товаром и идеей. Некоторые наши руководители разных уровней бросают упрек ученым: а что же не довели до внедрения? Во всем мире, если уж отвечать на такой вопрос, этим ученые не занимаются. Этим занимаются совершенно другие люди, специально подготовленные менеджеры. С Минэкономразвития РФ мы предварительно обсуждали возможность отправить группу молодых людей из Дубны на стажировку и обучение

На снимке (слева направо): академик РАН (директор ОИЯИ в 1992–2005 гг.) В.Г.Кадышевский, руководитель Федерального агентства по науке и инновациям РФ С.И.Мазуренко и директор Института профессор А.Н.Сисахян

Засидание Ученого совета ОИЯИ

именно в те страны, где уже этот путь пройден. Есть такие школы менеджеров от науки и в Лондоне, и в Швейцарии. Кстати, и в Московском университете уже начали готовить такого типа специалистов. Думаю, что это одна из новых областей, которые и в Дубненском университете будут развиваться.

Но нельзя все переводить только на экономические рельсы. В образовании – в первую очередь. К тому же наш опыт, в силу различных обстоятельств, показывает, что на молодых людей из провинции, из глубинки мы можем гораздо больше рассчитывать, чем на столичных студентов. Они более открыты для творческого процесса. Тверской университет, например, нам дал целый ряд очень талантливых молодых ученых, которые работают в разных лабораториях. Только Лаборатория ядерных реакций за год приняла двадцать человек.

Будучи международным центром, мы не можем не думать о новых крупных проектах, связанных с развитием ускорительной и реакторной базы. У нас есть программа модернизации этого сложного и высокотехнологичного хозяйства, но это программа-минимум. А как максимум, то есть в более отдаленной перспективе, мы будем рассматривать возможность создания в Дубне новых крупных базовых установок. Одним из таких проектов может быть Международный линейный коллайдер (ускоритель, в котором происходит столкновение пучков заряженных частиц – ред.).

Дальнейшее развитие Института подразумевает реализацию целого ряда программ, в том числе социальных, затрагивающих как интересы молодых ученых и специалистов, так и интересы ветеранов Института. Не все вопросы на сегодняшний день ясны, над многими надо работать, мы тесно взаимодействуем при этом с научной общественностью, с нашими руководящими органами – Ученым советом, Комитетом Полномочных Представителей.

Эти пятьдесят лет, на протяжении которых Институт оставался ведущим мировым научным центром, показали, что у нас подобрался очень хороший контингент научных сотрудников. Представители первого поколения ученых Дубны Н.Н. Боголюбов, Д.И. Блохинцев, М.А. Марков, Г.Н. Флеров, И.М. Франк, Б.М. Понтекорво, В.И. Векслер, А.М. Балдин, В.П. Саранцев, Ф.Л. Шапиро, Н.Н. Говорун, В.П. Желепов, М.Г. Мещеряков создали свои научные школы, которые в самые трудные годы продемонстрировали, что главное – это работа. И это помогло нам выжить. Бытовые, материальные проблемы для наших сотрудников были на втором плане. На первом была возможность реализации научных идей. Такая особенность, которая в условиях рыночной экономики, может быть, не всегда понимается, еще существует. Это можно назвать преданностью науке, своему делу. Эта хорошая черта сохранилась, и очень бы хотелось, чтобы она как эстафетная палочка перешла к тому поколению сотрудников, которых мы сегодня называем молодыми, а завтра они уже будут определять лицо Института. И они должны будут эти традиции пронести дальше, передать следующим поколениям.

